

ФРАНЦУЗСКАЯ КЛАССИКА ЛУЧШИЙ ДОМ ПАРИЖА АНАСТАСИЯ ЕРЕМИНА

Если без скромности, то Le Bristol — это дворец. Один из шести в городе, официально имеющих право называться Palace. Дворец, старательно маскирующийся под дом, где вы, по задумке владельцев, должны быть скорее гостем, чем постояльцем. С парижской, очень красной геранью на подоконниках и прочей уютной мелочью. Здесь действительно уютно — все обставлено в стиле Людовика XV и Людовика XVI, а регентский стиль учитывает этот параметр.

Отель был таким всегда, с 1925 года. Это подтвердили герои «Полночи в Париже» Вуди Аллена (как и сам Вуди Аллен, который, хоть человек и прижимистый, всегда тут останавливается), с размахом проживавшие в Suite Rapotamique. Ни в каком другом интерьере, ни в какой другой атмосфере интеллигентный американский режиссер ностальгию по Парижу минувших времен снимать не желал. Так же рассуждали принцесса Диана, Пол Маккартни, Ринго Старр и прочие небезызвестные люди, которые ностальгировать тут начали еще до вас, — им, в свою очередь, хотелось жить в комнатах Чарли Чаплина, Риты Хейворт, принцессы Грейс. Персон, не позволявших себе сидеть на неудобных стульях, уперев взгляд в обои неидеальной расцветки. В плане любви к себе фору людям дает белый кот Фараон бирманской породы. За постой он не платит, но ни в чем себе не отказывает. Вполне возможно, что он приляжет к вам на колени или даже изволит задремать, если вы выполните несколько условий. Для начала уроните себя в одно из обитых бархатом (шелком, велюром — нужно подчеркнуть) резных кресел и отметьте, что рисунок ткани не такой, как в соседней гостиной, — детали интерьера в Le Bristol не повторяются. На противоположной стене будет хорошая живопись — начинайте на нее медитировать. И вуаля — кот у вас на коленях. Он чувствует золотой ключик от комнаты, который вы держите в кармане.

Зверя можно обнять и прогуляться с ним на свежий воздух. Только не на улицу — Фараон может не выдержать соблазна магазинов Фобур-Сент-Оноре и убежать. Лучше выйти во внутренний дворик. Вы в единственном отеле Парижа, имеющем на своей территории регулярный французский сад. Миниатюрный, но с цветущими кустами красных роз, выстриженным прямоугольниками самшитом и деревьями с аккуратной прической. Чтобы пить за белым столиком фэйв-о-клок с пирожными от кондитера Лорана Жаннана и, допустим, вести вербовку — благо британское посольство совсем рядом. Окна вашего сюита (стандартных номеров тут нет) будут выходить в этот садик. Или на Елисейский дворец — он за углом, поэтому в «Бристол» регулярно останавливаются президенты дружественных — и не очень — Франции держав. Хотя нет, не только поэтому. Если шпионаж в этот раз не входит в ваши планы, просите номер с видом на Тюильри.

Белье столики (к которым прилагаются белые стульчики и белые же зонтики) относятся к ресторану Erique, над которым сияют три звезды «Мишлен». Это царство шефа Эрика Фрешона, апологета настоящей, без модного скандинавского минимализма, французской кухни. Восемь перемен многоэтажных блюд — что может быть приятнее в конце нетрудного дня. Или в начале — тут, кстати, регулярно завтракал по пути на работу Никола Саркози. Хотя мог бы удовлетвориться местом попроще — у принадлежащей Le Bristol brasserie 114 Faubourg тоже есть своя звезда «Мишлен». Ею нельзя было не отметить блюдо типа рождественского полена, идеально верного с точки зрения французских классиков, но приготовленного в коре. Настоящей древесной коры.

Со всем комфортом отмокать тут можно не только в ванне своего номера. На шестом этаже гранд-отеля находится бассейн с окнами на весь Париж. Он устроен в форме «яхты наоборот»: вода — внутри палубы. Его придумал профессор архитектуры Пинно, тот самый, кто строил тихоокеанскую яхту миллиардера Аристотеля Онассиса. Не хотите смотреть в окно — к вашим услугам огромное панно с благостными мужчинами при усах и женщинами в белых платьях, все по моде времен индустриальной революции конца XIX века. Они стоят на корме большой лодки и плывут наперегонки с вами. В спа, надо полагать. SPA Le Bristol Paris by La Prairie владелица гранд-отеля Майя Откер оформляла сама, деля ответственность только с архитектором Пьером Ивом Рошном, подбравшим в свое время обои для лондонского «Савоя» и венского «Захера». Спа занимает три этажа, и на каждом вас ждут специалисты, готовые с ног до головы покрыть ваше тело эликсирами La Prairie, Russie Blanche, Maison de l'Argan. И сделать вечерний макияж косметикой By Terry авторства Терри де Гинсбур. Плюс фитнес-зал, парикмахерская и даже детская комната, где под чутким руководством белого плюшевого кролика Ипполита дети старательно не мешают родителям.